

Наталя Покровская

*«От Сокольников
до Парка...»*

Наталья Покровская

**«От Сокольников до
Парка...» (сборник)**

Издательский дом «Сказочная дорога»

2012

УДК 82-1
ББК 84-5

Покровская Н. В.

«От Сокольников до Парка...» (сборник) / Н. В. Покровская —
Издательский дом «Сказочная дорога», 2012

ISBN 978-5-4329-0016-6

Наталья Владимировна Покровская родилась и живет в Москве. Не раз переезжала, но так или иначе все адреса ее проживания были связаны с Сокольниками. В ее стихах искренняя любовь к Москве, этому сложному и противоречивому городу, с его широкими проспектами и старенькими улицами и переулками, с огромными новостройками и старинными зданиями прошлых веков... Москва, Сокольники, любимые с детства места нашли отражение в ее поэзии.

УДК 82-1
ББК 84-5

ISBN 978-5-4329-0016-6

© Покровская Н. В., 2012
© Издательский дом «Сказочная
дорога», 2012

Содержание

Мой город – Москва	6
Храм Христа Спасителя	7
Москва – столица	8
«...В моём городе нынче дождь...»	9
Под дождём	10
Тверская	11
Манекен	12
Такси	13
Ах, Арбат!	14
Астры	15
Арбатская площадь	16
Моей сестричке Лене	18
Лубянка	19
«...Бывало, устали не ведая...»	20
Сивцев Вражек	21
Гоголевский бульвар	22
Шолохову	23
Москве с любовью	24
«...Покрылся город снегами весь...»	26
«...Весеннее первое солнце...»	27
«...Пойдём гулять в осенний сад...»	28
Первомай	29
Сретенка	30
«...Чистопрудный бульвар – память школьного детства...»	31
Моя Москва	32
Тополев	34
Тополев, Тополев...	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Наталья Владимировна Покровская
«От Сокольников до Парка...»
Стихи

© Покровская Н.В., 2012

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2012

Мой город – Москва

Чуть забрезжил рассвет, тают тени ночные,
Свой привет посылают огни фонарей,
И блестят на заре купола золотые
Московских высоких красавиц – церквей.

Дышат утренней свежестью скверы и парки,
Нежно гладит цветы озорной ветерок,
Листья клёна осеннего пламенно жарки,
Полыхают, как будто костра огонёк.

С ними спорит цветастый глазок светофора,
Что стоит одиноко в развилке дорог;
Пропуская машины компактно и споро,
Он старается им не доставить тревог.

Утром всякий мечтает проехать без пробок:
Москвичи – торопливый, спешащий народ,
Выживает лишь тот, кто непрост и неробок,
Кто идёт «на ура» и, конечно, вперёд.

Просыпается город, расправляя суставы
Переулков, проспектов, мостов, площадей,
Вдаль уходят от людных перронов составы
И куда-то зачем-то увозят людей.

Открывает метро свои юркие двери,
Надёжна, крепка машиниста рука.
Я на город смотрю и знаю, и верю,
Что построен он здесь навсегда, на века.

Август 2009 г.

Храм Христа Спасителя

Храм-м-м Христа Спасителя,
Звон-н-н колоколов,
Храм Христа Спасителя
Величав и нов.

Свят он над Чертольем,
Над Москвой-рекой,
Над речным раздольем,
С гордой головой.

Наши с вами деды
Осилили беду
И вырвали победу
В двенадцатом году.

В честь освобождения,
Заступничества Бога,
Победы и спасения
Вознёсся храм высоко.

Судьба у храма сложная —
Строили и рушили
В годы те тревожные
И богов не слушали.

Жалости не зная,
Сбивали купола,
И страна родная
Мачехой была.

Стоит храм ныне прочно,
Посвящён Христу,
Днём и тёмной ночью,
Словно на посту.

Храм-м-м Христа Спасителя,
Звон-н-н колоколов.
Храм Христа Спасителя, —
И не надо слов.

Октябрь 2011 г.

Москва – столица

Дома по контурам горят
В лучах проснувшегося солнца,
Туманом утренним объят,
Глядит сквозь тысячи оконцев

Мой город, что велик и свят
И ещё лучше стать стремится,
Жесток и добр, нищ и богат,
Зовётся он Москва – столица.

Огромный город этот – мой,
Его люблю и ненавижу,
К нему я приросла душой
И не тоскую по Парижу.

Да нет, тоскую, – просто лгу,
И в этом надобно признаться.
Я, очевидно, не могу
От своей кухни оторваться.

Апрель 2009 г.

«...В моём городе нынче дождь...»

В моём городе нынче дождь,
В моём городе небо седое,
Проливной утомительный дождь
Бьёт, стучит, не даёт мне покоя.

Я, пожалуй, его обману
И на эту тоскливую пору
Прикреплю к дождевому окну
Золотисто-прозрачную штору.

Заструится поток золотой —
Свет прекрасного летнего утра,
И неважно, что там, за стеной,
В доме тихо, тепло и уютно.

Май 2006 г.

Под дождём

Мы танцевали под дождём,
И капель падающих звуки
Отсчитывали день за днём
До наступления разлуки.

Потоки жидкого стекла
Нам плечи обнимали грубо,
Вода по волосам текла,
И были влажны наши губы.

Тот дождь был нашею судьбой:
Переплетались нежно руки,
Кружились в вальсе мы с тобой,
Сердеч соединялись стуки.

На мокрой улице пустой,
Обнявшись, танцевали двое,
И в музыке дождя простой
Мы были счастливы с тобою.

Февраль 2002 г.

Тверская

Сумерки и брызги света.
Как же ярко ты одета,
Гулевая и шальная
Знаменитая Тверская!

Мчатся бешено машины,
Гневно вздрагивают шины,
А потом скрипят с укором
Перед красным светофором.

С пьедестала Пушкин грустно
Смотрит, как выходят густо
Из подземных переходов
Толпы разного народа.

Там, где липы пахли сладко,
Появились ёлки в кадках.
Магазины, магазины,
Пошло-пёстрые витрины.

Под ногами пыль и грязь,
И сидит суровый князь
Среди россыпи огней,
И реклам, и фонарей.

Бродят группы молодёжи
Напряжённо и тревожно,
Разойдутся и сойдутся,
Что-то пьют, жуют, смеются.

Всё возможно здесь купить,
Лишь бы было чем платить.
Сердце бьётся так тревожно
Потому, что всё возможно.

Март 2002 г.

Манекен

За окном, легонько наклонясь,
Манекен, прелестное виденье...
Руки вскинула в большом смущенье,
От нескромных взглядов заслонясь.

С плеч струятся бархат и шелка,
Лайковые тонкие перчатки
Шарфа легкого изысканные складки
Утомлённо трогают слегка.

К магазину скромно подошла
Женщина седая, пожилая,
Но заметна красота бывшая
В зеркале витринного стекла.

И она, прекрасное любя,
Одевалась модно и со вкусом,
Шляпка на её головке русой
Обращала взоры на себя.

К старости осталась не у дел,
Деньги, что на чёрный день копила,
Унесла неведомая сила,
Кошелёк в кармане опустел.

«Вот бы заглянуть в торговый зал,
Перед зеркалом в кабине узкой
Ну хотя б примерить эту блузку!..
Нет, прогонят! Ах, какой скандал!»

Что же это? Господи, прости,
До чего ж мы дожили, родные?!
В городе своем совсем чужие,
В магазин стесняемся зайти.

Ноябрь 1999 г.

Такси

Такси! Такси! Притормози,
Возьми попутчицу ночную,
В вечерний сумрак увези,
Ну а точнее, на Тверскую.

О пустяках поговори
И отвлеки её от грусти.
Любимый звал её Мари,
А ты зови её Марусей.

Так в детстве мать её звала,
В косички бантики вплетала,
По жизни за руку вела,
И берегла, и помогала.

Сегодня в городе чужом
Она одна за всё в ответе.
Нужна работа, нужен дом...
Кто пожалеет, кто приветит?

Она торгует красотой,
На деньги молодость меняет.
Противен бизнес ей такой,
Иных путей она не знает.

Хоть ты девчонку пожалей,
Она вниманью будет рада.
Такси, такси, прощаясь с ней,
Не осуждай её, не надо.

Ноябрь 2006 г.

Ах, Арбат!

Двадцать минут – маршрут по Арбату,
Двадцать минут от весны до заката,
Юность моя, моя память – Арбат,
Я постарела, ты – молод, богат.

Ты изменился. Стал краше? Не знаю.
Таким, как ты есть, я тебя принимаю.
Гранит и брусчатка асфальта покруче,
И стали фасады и краше, и лучше.

Староконюшенный – узкий, неброский,
Малюсенький – Мало-Николопесковский,
Калошин. Какое название! Едва ли
Когда-то калошами здесь торговали.
Тбилисский привет – ресторан «Генацвале»
В Большой Афанасьевский смело вписали.

Театр Вахтангова спит за решеткой,
А мимо девчонка развязной походкой
Проходит и даже туда не глядит —
Она подражать Турандот не спешит.

Булат Окуджава – арбатский певец —
Обрёл во дворе свой посмертный венец.
В вопросе немом: «Как найдут меня внуки?»
Вскинул Булат изумлённые руки.

Любил он Арбат и ночные прогулки,
Когда засыпали во тьме переулки
И окна свои опускали ресницы, —
Арбат отдыхает. Что жителям снится?

Будёновки, шапки, матрёшки, подковки —
Для праздных туристов подарки-обновки.
Небо Мадрида, Москвы и Парижа —
Нам бы друг к другу добрей быть и ближе.

Арбат изменился. Стал краше? Не знаю,
Но не таким я его вспоминаю —
Военный Арбат и весёлый, победный,
Нас не делил на богатых и бедных,
Здесь жили простые советские люди,
Мы их забывать не должны. Не забудем!

Июль 2008 г.

Астры

Шёл парень усталый с астрами,
Будто заспанный.
Астры? Красные,
Или жёлтые, фиолетовые...
Не об этом я,
Не об этом.
Преподнёс он девушке астры,
Улыбнулся ласково:
«Здравствуй!»
Она, как с журнала французского:
На ней блузка
Прозрачная, узкая.
Так небрежны её движения,
Будто делает
Одолжение.
Её радовать надо не астрами,
А в шампанском
Ананасами.
С парнем она разругалась...
Что-то я задержалась,
Совсем разболталась.
Я же вышла за постным маслом,
Тут парень с астрами...
Жёлтыми... Красными...

Сентябрь 2002 г.

Арбатская площадь

Арбатская площадь не так велика,
Но капитальны строенья —
Строили прочно и на века
Прошлые поколения.

Ходил по площади прежде трамвай,
Стучал, гремел вдоль бульвара,
Извозчик прохожим кричал: «Не зевай!»,
Гнедых погоняя пару.

Время всё изменяет вокруг,
Трамвая уж нет и в помине,
Бывший извозчик катает подруг
В новой советской машине.

Уже под землёю летят поезда —
Метро горожан возит.
Вход, вестибюль, а в плане — звезда:
Время символов просит.

Площадь овальна, слегка поката,
Огнями реклам сияет.
В неё вливаются два Арбата,
Воздвиженка вытекает.

От «Праги» влево Старый Арбат,
Новый Арбат — вправо.
Старый Арбат нам дорог и свят,
Про Новый не пел Окуджава.

Трудно петь про «бетонный рай»,
Про монстров стихи не слагаются,
Но эти «высотки» — ругай, не ругай,
Стоят себе, не меняются.

Бульвары — кусочки земли живой.
Привлечь внимание стараются
Гоголь носатой своей головой
И львы, что у ног его маются.

Меж ними потоки машинных фар,
Мигает всё и клокочет,
Несётся куда-то весь этот кошмар —
Себя обогнать хочет.

А в общем, Москва живёт и растёт,
Меняются здания и люди,
Время ненужное всё уберёт,
Время нас всех рассудит.

Август 2011 г.

Моей сестричке Лене

Я так спешила на Арбат,
Чтобы увидеть это чудо!
Пока жива, я не забуду
И буду вспоминать сто крат,

Как на руках её ношу,
Целую маленькие ножки,
Я обожаю эту крошку
И от восторга не дышу.

1997 г.

Лубянка

Не гуляла ты со мной,
Не возила мои санки,
Не плела венки весной —
Виноваты те, с Лубянки.

Карцер, тьма и снова свет —
Били в сталинской охранке.
Приговор – на десять лет.
Всё решалось на Лубянке.

Вот, ужо, не верь судьбе —
Капризуле, интриганке.
На Ваганьково, к тебе,
Пересадка на Лубянке.

Дети тех жестоких лет,
Все мы времени подранки.
Поминальных свечек свет
Пусть мерцает на Лубянке.

Апрель 2008 г.

«...Бывало, устали не ведая...»

Бывало, устали не ведая,
Мы по Москве пешком бродили.
О чём-то о своём беседуя,
Любили мы и нас любили.

Округу оглашая песнями,
Смеялись просто, без причины.
И вот мы – бабушки на пенсии,
Вы – престарелые мужчины.

1998 г.

Сивцев Вражек

Запах дождя и листвы будоражит,
Опять я к тебе на свиданье спешу,
Детство моё, мой Сивый Овражек,
Я не бензином, я прошлым дышу.

Сивцев Вражек, Сивцев Вражек,
Ты во сне мне снишься даже,
Переулок – память детства,
На тебя дай наглядеться.

В доме старинном когда-то мы жили,
Молоды были отец мой и мать,
Гулять на бульвар всей семьёю ходили,
Где Гоголь сидел и не думал вставать.

Желая гостинцем побаловать внучку,
Бабушка мне покупала конфет
В старой кондитерской... Дёрни за ручку,
Шагни через пропасть связующих лет!

Годы прошли, но ничто не забылось,
Хоть всё изменилось, и город другой,
Но кажется мне, вон окошко открылось,
А в нём моя мама мне машет рукой.

Дома, тротуары, столбы, мостовые,
Деревья, скамейка, где нынче сижу,
Вы для меня – дорогие, живые,
Вам без прикрас свою жизнь расскажу.

Сивцев Вражек, Сивцев Вражек,
Ты во сне мне снишься даже,
Переулок – память детства,
На тебя дай наглядеться.

2006 г.

Гоголевский бульвар

Годков пролетело много ли?
Наверное, целая вечность.
Иду по бульвару Гоголя,
Короткому, как бесконечность.

Вверх три ступеньки – и слава,
Чёрный квадрат – постамент,
Гоголь стоит величаво
В торжественный этот момент.

Когда-то сидел и грустно
О судьбах людских размышлял,
Сюжет, закрутив искусно,
Какие шедевры писал!

Тут же, на старой скамейке,
Среди пестроты цветников,
На солнышке млеет семейка,
Детишки – у ног медных львов.

В укромном углу у ограды
Водочку пьют бомжи,
Здесь место встречи. Не надо
Их нарушать режим.

Деревья – суровые стражи,
Аллея сквозь узкий бульвар,
Здесь вешают на продажу
Художники свой товар.

С одной стороны горка,
Что в детстве казалась горой,
Вспомнить и сладко, и горько,
И хочется плакать порой.

Всё мирно, спокойно и ладно,
Приятно вокруг посмотреть,
Подул ветерок, прохладно,
Надо бы кофту надеть.

Сентябрь 2006 г.

Шолохову

На бульваре Гоголевском склон,
Плещется, шумит здесь Тихий Дон,
А по Дону от погони
Мчатся кони,
Рвутся кони.
Ярко гривы медные горят,
Искрится на солнце водопад.

Мраморная вздыбилась волна,
Не растопит её жаркая весна.
Та волна качает лодку
На бульваре посередке.

В плоскодонке, на скамейке,
В сапогах и телогрейке,
Замер Шолохов. Минутка —
С его уст сорвётся шутка,
Не созревшая ещё,
Как улыбка в складках щёк.

Лоб открытый и высокий,
И, возможно, зреют строки
О Москве-реке, бульваре,
Где его пришвартовали.

За кормою Дон гуляет,
И, наверное, не знает,
Что разлился на закате
Он почти что на Арбате,

И ему совсем неважно,
Что напротив Сивцев Вражек.
Дон от Вёшенской ушёл,
Дон к Кропоткинской пришёл.

Сентябрь 2008 г.

Москве с любовью

Для кого – уродина,
Как с Тверской – продажная,
Для меня ты – Родина,
Моя многоэтажная.

Скажут, что спесивая,
Вздорным нравом славишься,
А по мне – красивая,
Радуеть и нравишься.

Парки и бульвары,
И Москва-река,
Рынки и товары —
Все издалека.

Жадная и вредная,
Только деньги жалуешь,
Хоть совсем не бедная,
Щедростью не балуешь.

Не даёшь разжиться
«Враз и на халяву»,
Надо потрудиться,
Чтоб зажить «на славу».

Скажут: «Твои жители
Меж собой не дружат».
Жители – строители,
Трудятся, не тужат.

Ты – разноречивая,
И разноплемённая,
И мёдоточивая,
И в себя влюблённая

Ты не шутишь попусту
И слезам не веришь,
Веселишься попросту,
Жизнь веками меришь.

Город очень шумный,
Перекрестки в «пробках»,
Принимает умных
И не любит робких.

Ты – Москва родимая,
Новая и вечная,
Старостью любимая,
С юностью беспечная.

Честно вам признаюсь,
Хоть хочу покоя,
Я не поменяюсь
Ни на что другое.

Апрель 2006 г.

«...Покрылся город снегами весь...»

Покрылся город
Снегами весь,
А он мне дорог
Таким, как есть.

Мои окошки
Во двор глядят,
Бегут дорожки
Сквозь снегопад.

Сад укрывает
Пушистый плед.
Бежит, петляет
Собачий след.

Галдят синички
И воробьи,
Заводят птички
Пирь свои.

Седое утро
И воронье.
В их крике будто
Злость и вранье.

Кусты качает
Ветер шальной,
День прибывает,
Пахнет весной.

Декабрь 2001 г.

«...Весеннее первое солнце...»

Весеннее первое солнце
После ненастной зимы
К нам заглянуло в оконце —
Проверить, живы ли мы?

Было ль тепло нам в морозы?
Найдется ли сахар к чайку?
Не слишком ли часто слёзы
Пришлось утирать старику?

Всё так же ли хочет старуха,
Чтоб в доме была чистота,
Когда в государстве разруха,
А в кошельке пустота?

Есть ли у деда шапка?
Холодной была зима.
Какое пальтишко у бабки?
Всё то же, пошила сама.

Живы? Ну слава Богу!
Пусть будут ясными дни!
Счастья вам хоть немного,
Спаси вас Господь, сохрани!

1998 г.

«...Пойдём гулять в осенний сад...»

Пойдём гулять в осенний сад.
Я закажу на этот вечер
И лунный свет, и звездопад,
И Млечный Путь тебе на плечи.

Я в золото твоих волос
Вплету упавшую звезду.
Я б на руках тебя понёс,
Боюсь, от счастья упаду.

Июнь 2000 г.

Первомай

– Первое мая, бабулечка, праздник?
Флаги повесили, музыка в парке.
– Мы этот праздник любили, проказник,
Был он весенний, звенящий и яркий.

После зимы начиналось веселье,
А зимы-то наши бывали покруче
И поморозней, почаше метели,
Но всё было лучше, казалось нам лучше.

Мы молоды были и Первого мая
На демонстрацию дружно спешили,
По площади Красной, флажками махая,
Колоннами пёстрыми мы проходили.

Нас пафос бодрил и толпы единенье,
И мы ликовали по полной программе,
Тебе не понять, это как наважденье —
Отчизна гордится своими делами.

Так начиналось, а дальше – получше:
По рублику скинувшись, шли в магазин мы...
– Бабуля, а что ты на рублик получишь?
Для самоката сто граммов бензина?

– Не знаю, не знаю, а мы так прекрасно
В рублик умели тогда уложиться.
Было нам всё и понятно, и ясно —
Как и к каким идеалам стремиться.

Мы верили в завтра – красивое, светлое,
Но сколько уж раз это завтра промчалось!..
Что было, то было, и всё ж беззаветная
В сердце любовь к Первомаю осталась.

Что это я, любопытный внучочек,
Заговорила твою головёнку,
На-ка, пожуй шоколадки кусочек,
Нехорошо быть голодным ребёнку.

1 мая 2007 г.

Сретенка

Флёром времени покрыты дали,
Переулок прохожу Даев,
Ащеулов, Рыбников, Сретенка,
Луков – в моей памяти отметинка.

Чистопрудный, Сретенский бульвары,
Я иду вдоль них маршрутом старым,
Пусть в лицо мне ветерок резче,
Но становится идти легче.

И дают места родные силу,
Пусть что было – всё ушло, но было,
Для кого-то было, для кого-то будет,
Только время память не остудит.

Ноябрь 2008 г.

«...Чистопрудный бульвар – память школьного детства...»

Чистопрудный бульвар —
Память школьного детства,
Наша молодость, встречи, мечты.
Я брожу вдоль пруда —
Не могу наглядеться,
Всё мне кажется – вон на скамеечке ты.

Мы любили зелёные эти бульвары,
Что кольцом опоясали центр Москвы,
Пели песни, звенели подруги-гитары...
И по тем же маршрутам гуляли и вы.

Сентябрь 2009 г.

Моя Москва

Москва красиво любит жить,
Сама собой любитесь,
А я всё не могу забыть
Те старенькие улицы.

Так много нового вокруг,
Машин стада несметные,
А у меня всё тот же круг —
Мои места заветные.

Мещанской улицей пройдусь,
На Самотёку выйду,
Остановлюсь и огляжусь,
Подружку вспомню – Лиду.

Здесь в старом флигеле жила
Её семья большая.
Я чай на кухне их пила
Под шум и гром трамвая.

Исчез спортивный стадион
С названием «Буревестник».
Всё изменяется – закон,
Ты знаешь, мой ровесник.

Нет переулка, дома нет,
Нет памяти былого,
Стёрт юности ушедшей след.
Обидно, право слово.

А вот татарская мечеть —
Чиста, светла, опрятна,
Молящихся земная твердь, —
И это так приятно.

Пятиконечная звезда —
Театр громадой серой.
Нас на ступенечки туда
Пускали в день премьеры.

Сотрудницы театра дочь,
Добра желая классу,
Любой из нас могла помочь
Пройти, минуя кассу.

«Учитель танцев» – наш кумир,
«Гусарская баллада»,
Мы познавали этот мир
И были жизни рады.

На Селезнёвке длинный дом
С депо пожарным рядом.
Давай поближе подойдём,
Осмотрим свежим взглядом.

Вот здесь, на первом этаже,
Строителей обитель —
Проекты, сметы, чертежи,
А рядом – вырезвитель.

Мы утром на работу шли —
Внедрять свои познания,
А пьяных под руки вели
В плачевном состояньи.

Мы только начинали жить,
Улучшить мир старались,
Любили шумно пошутить
И весело смеялись.

Новослободская. В метро
Спускаюсь, как бывало...
А если что-то вдруг не то,
Простите, я устала.

Июнь 2007 г.

Тополев

Мой старый деревянный дом,
И комнатуха крохотная в нём,
И молодость, и ожидание счастья,
И солнце, даже в дни ненастья.

Через дыру в заборе – стадион.
Пристанищем был нашим он,
Зимой – каток, а в летний вечер
Там назначались наши встречи.

Минули годы, мы спешим с тобой
В мой дом и в переулок мой.
От дома не остался даже след,
И переулка Тополева нет.

Громадный несуразный стадион
Разрушил их и уничтожил он.

1998 г.

Тополев, Тополев...

Помнишь липы аромат?
Переулок, словно сад,
Расцветал порою вешнею.
Деревянный домик наш
Во дворе, второй этаж.
Под окном шаги неспешные.

Припев:

Тополев, Тополев —
юности вечной привет,
Тополев, Тополев —
липовый цвет.

Вечерами патефон
Нарушал покой и сон
И тревожил обитателей,
А на «Бурю» на футбол
Лезли мы через забор.
Как потом ругались матери!

Припев.

Здесь учились и росли
И в далёкие пути
Отправлялись в срок назначенный.
Переулок провожал,
Вечно помнить обещал
И желал большой удачи нам.

Припев.

Пролетело много лет,
Но прошедшей жизни след
Не зарос травой ползучею.
Сохраним на много дней

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.